

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. И. ГЕРЦЕНА**

Кафедра английской филологии

М. А. ГУТКИНА

ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И РАЗВИТИЕ ГЕРУНДИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ленинград

1967

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

Кафедра английской филологии

М. А. ГУТКИНА

ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И РАЗВИТИЕ GERUNDIA В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ленинград

1967

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор *В. Г. АДМОНИ*,
кандидат филологических наук, доцент *Е. А. КОРНЕЕВА*.

Ведущее научное учреждение — Магнитогорский государственный педагогический институт.

Защита состоится в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена (Ленинград, Д-88, наб. р. Мойки, д. 48)

„ — „ — 196 г.

Автореферат разослан „ 25 „ января 196 г.

Ответственный редактор — доктор филологических наук,
профессор *Б. А. ИЛЬИШ*.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке института.

Проблема происхождения и развития герундия в английском языке, несмотря на наличие ряда специальных исследований, все еще остается нерешенной.

Задачей диссертации является изучение герундия в английском языке в процессе его исторического развития. Цель ее состоит в том, чтобы на основании детального изучения письменных памятников древне-, средне- и новоанглийского периодов установить источник происхождения и пути развития герундия. Исследование такого рода представляет определенный интерес, поскольку в современном английском языке герундий и герундиальные обороты получили большое распространение.

Материалом исследования служат памятники английской письменности VII—XVIII веков. Подобное ограничение периода исследования объясняется тем, что в первой половине XVIII века завершается развитие аналитических форм герундия, и к этому времени он приобретает все черты, характерные для герундия в современном английском языке.

В ходе работы обследовано свыше 100 памятников различного характера (около 50 тысяч страниц), подобрано более 6000 примеров.

В диссертации учитываются и критически используются теоретические выводы и фактические наблюдения отечественных и зарубежных лингвистов.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении дается краткий обзор литературы, так или иначе затрагивающей проблемы происхождения и развития герундия. Обзор позволяет прийти к выводу, что, хотя по этому вопросу и существует ряд работ, до сих пор нет еди-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ного мнения о происхождении герундия и не прослежены пути его становления.¹

Все авторы работ о герундии, — одни в большей мере, другие в меньшей, — соглашались с тем, что герундий берет свое начало от отглагольного существительного. Исследования памятников различных периодов истории языка подтвердило, что истоки происхождения герундия следует искать в отглагольном существительном.

В первой главе рассматривается отглагольное существительное в древнеанглийский и среднеанглийский периоды в различных синтаксических функциях со всеми присущими ему определителями.

Материал исследования показал, что уже в древнеанглийский период наблюдаются случаи, когда отглагольное существительное в обстоятельственной функции употребляется наряду с инфинитивом, как однородные члены предложения, соединенные союзом *and*, например: ...*þe he ðre Drihten us tō bōte and tō clānsunge ðrā dæda forgifen hæfð* (Bl. Hom., p. 129—131) (...которые наш господь дал нам для освобождения и для очищения наших поступков).

Такое употребление отглагольного существительного способствовало его вербализации, так как к этому времени инфинитив уже находился в системе глагола и управлял существительным в винительном падеже.

В среднеанглийский период прослеживается дальнейший постепенный процесс вербализации отглагольного существительного и, таким образом, появление герундия; на конкретном материале определяются пути, по которым развивалось отглагольное существительное, и причины, благодаря которым появился герундий.

Языковеды, занимавшиеся вопросом происхождения герундия, принимали во внимание лишь какое-либо одно обстоятельство, сыгравшее роль в процессе появления герундия, и не учитывали совокупности целого ряда факторов, которые,

¹ В зарубежной и советской англистике есть ряд работ, посвященных происхождению герундия. Их авторы (Айненкель, Армстронг, Блюме, Есперсен, Калауэй, Кельнер, Кёрм, Логеман, Рустеберг и др. зарубежные лингвисты, и советские языковеды Е. С. Блиндус, А. М. Мухин, А. М. Фитерман, В. Н. Ярцева) приходят к различным выводам: одни возводят герундий к древнеанглийскому отглагольному существительному на *-ing*, *-ung*; другие — к отглагольному существительному и причастию настоящего времени; третьи — к древнеанглийскому инфинитиву и отглагольному существительному; некоторые же объясняют появление герундия в английском языке влиянием латыни или французского языка.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

как нам представляется, способствовали возникновению и развитию герундия. Основными из них можно считать следующие:

1) возможность смещения отглагольного существительного с причастием I, ввиду их фонетической тождественности в среднеанглийский период и их частого употребления в одинаковых синтаксических функциях;

2) возможность смещения отглагольного существительного с инфинитивом, вытекающая из того, что в среднеанглийский период склоняемый инфинитив на -enne мог иногда принимать окончание -ung(e), -yng(e), и, таким образом, совпадал по форме с отглагольным существительным;

3) разложение в среднеанглийский период древнеанглийских сложных слов, состоящих из основы существительного + отглагольное существительное на -ung(e), -ing(e), первая часть которых при этом легко воспринималась как дополнение ко второй.

В связи с тем, что исследованный материал дает основание констатировать возможность смещения отглагольного существительного с причастием I или инфинитивом при употреблении их в одинаковом синтаксическом положении, что явилось одной из основных причин вербализации этого существительного, в диссертации подробно рассматриваются все синтаксические функции отглагольного существительного.

Отглагольное существительное в функции подлежащего: And when þe schip *seylinge* was ended... (Wycl. Deeds of Ar. XXI, 286) (И когда путешествие корабля было окончено...).

В таком синтаксическом положении отглагольное существительное могло смешиваться с причастием I, выступающим в функции постпозитивного определения к определяемому существительному в именительном или винительном падеже.

Отглагольное существительное в функции предикативного члена составного именного сказуемого: þis is *wowunge* efter Godes grome and tollunge of his vuel. (Ancr. Riw., p. 116) (Это — накликанье (навлекает) божьего гнева и накликанье (навлекает) его немилости). And als he is *bygynnyng* of alle, Wyth-uten bygynnyng swa we him call, Ende of al wyth-uten ende... (Pr. of Cons., 27). (И так же он есть начало всего без начала, так мы его зовем конец всего без конца...).

Выполняя функцию предикативного члена, отглагольное существительное сближалось с причастием I в составе простого сказуемого, состоящего из глагола *ben* и причастия I,

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

чему в значительной мере способствовало их фонетическое тождество: *Syngynge* he was or *floytynge* al the day... (Cant. T., I, 91). (Он пел или играл на флейте весь день...). В этом примере причастие I в составе простого сказуемого оформлено как и приведенное выше отглагольное существительное. Различие в значении между отглагольным существительным и причастием I состоит в том, что отглагольное существительное выражает действие как субстанцию, а в причастии I действие представлено как признак лица или предмета. Таким образом, сходство между сочетаниями глагола *ben* с отглагольным существительным и с причастием I не только по форме, но и по значению (и то и другое сочетание передает понятие действия) не могло не оказать влияния на дальнейшую вербализацию отглагольного существительного.

Отглагольное существительное встречается в составном именном сказуемом наряду с инфинитивом: 1) *I am to accusynge*. (Wycl. John, V, 45). (Я буду обвинять). 2) *He was to dyng*. (Wycl. Luke, 7, 2). (Он должен был умереть). 3) *Therefore it is to witynge* that Gurmundis hadde iwonne Brelayne. (Trev. I, 347). (Поэтому нужно знать, что Гурмундис завоевал Британию).¹

В. Н. Ярцева отмечает, что в этих примерах отглагольные существительные *accusinge*, *dyng* и *witynge* употреблены вместо инфинитива, а для примера 3) издание Кэкстона дает *to wete*, т. е. инфинитив.

Некоторые лингвисты (Кох, Моссе, Блюме и другие) считают, что смешение отглагольного существительного и инфинитива в среднеанглийский период было вызвано наличием у инфинитива чередований окончаний *-enne*, *-ende*, *-inge*. Так, Моссе отмечает появление флексии инфинитива *-ende* вместо *-enne* в период 960—1200 гг., а Блюме обращает внимание на обилие форм инфинитива на *-ung(e)*, *-ing(e)* в переводе Библии.

Однако эти формы едва ли можно считать чистыми формами инфинитива на *-ung(e)*, *-ing(e)*, скорее эти формы с *to* и окончанием *-ing(e)*, *-ung(e)* — контаминированные формы отглагольного существительного и инфинитива, причем одной из причин их контаминации (кроме употребления в однородном синтаксическом положении и изменений окончания скло-

¹ Первые два примера заимствованы из работы Коха (см. С. F. Koch, *Die Satzlehre der englischen Sprache*, 1865, стр. 69—70), а последний из работы В. Н. Ярцевой, «Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке», Л., 1940, стр. 14.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

няемого инфинитива) является, по-видимому, близость их значения, поскольку оба они выражают действие: отглагольное существительное — как субстанцию, инфинитив — как процесс.

Контаминация отглагольного существительного и инфинитива оказала влияние на развитие первого в сторону глагольности: с течением времени отглагольное существительное воспринимает от инфинитива способность сочетаться с прямым дополнением и иметь при себе обстоятельство, выраженное наречием. Однако в то же время оно сохраняет при себе определители, характерные для существительного (определенный или неопределенный артикль; местоимения: указательные, притяжательные, неопределенные, вопросительные, отрицательные; кроме того, отглагольное существительное может определяться прилагательным, числительным, причастием I, существительным в родительном падеже и инфинитивом). Так появляется форма, в которой сочетаются признаки отглагольного существительного и некоторые признаки современного герундия и которая, таким образом, может рассматриваться как переходная от отглагольного существительного к герундию.

В функции дополнения могло происходить смешение отглагольного существительного с причастием I в тех случаях, когда первое сочеталось с беспредложным препозитивным дополнением, выраженным существительным во множественном числе или в винительном падеже единственного числа: ...som tyme men heren voys of folk... and *Cokkes crowynge*. (Maund., p. 260). (...иногда слышатся голоса людей и крик птерухов) ...til thei seen mannus sone comynge in his kyngdom. (Wycl. Matth., XVI, 28). (...пока они не увидят прихода сына человеческого в свое царство).

В результате этого смешения причастие I заимствовало у отглагольного существительного окончание -ing, а отглагольное существительное приобрело некоторые глагольные качества (способность управлять существительным в винительном падеже и определяться наречием).

Отглагольное существительное в функции обстоятельства встречается только в сочетании с предлогом, причем наличие предлога — это единственное, что отличает отглагольное существительное от причастия I в этой синтаксической функции.

Исследованный материал дает основание утверждать, что в данной функции могло происходить смешение отглаголь-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ного существительного не только с причастием I, но и с инфинитивом. Так, одни и те же строки, взятые из двух различных рукописей памятника *Cursor Mundi*, в одном случае содержат отглагольное существительное, а в другом причастие I;

MS. Göttingen 10302: Among his hirdis duellid he þar, In prayer woke *wid weping sare*. (Среди своих животных жил он там, В молитве просыпался с *плачем* горьким).

MS. Trinity 10302: Amang his beestis dwelled he þore, In preyege wake and *wepyng sore*. (Среди своих зверей жил он там, В молитве просыпался и *плача* горько).

Наблюдавшаяся в древнеанглийском языке тенденция к употреблению отглагольного существительного и инфинитива в качестве однородных членов предложения, соединенных союзом *and*, находит дальнейшее развитие в среднеанглийском языке: *Whenne þei had made her sacrificise And gyuen hir to þe chirche seruise Among opere maydenes þore Boþe to fostryng and to lore To god him self 'þei hir bitaught...* (Cur. Mun., 10608, MS. Trinity). (Когда они заставили ее принести жертву и отдали в монастырь среди других девиц воспитываться и учиться, самому богу они ее предназначили...).

В рукописи Cotton в этих строках находим: *...for to foster and to lore*, т. е. вместо отглагольного существительного *fostryng* употреблен инфинитив *to foster*.

Аналогичные примеры соединения отглагольного существительного и инфинитива союзом *and* встречаются и в других памятниках. Это явление способствовало вербализации отглагольного существительного.

Рассмотрение синтаксических функций отглагольного существительного в среднеанглийский период позволяет сделать вывод о наличии слов, оканчивающихся на *-ing*, которые характеризуются определенными признаками отглагольного существительного (способностью иметь при себе определители и сочетаться с предложным дополнением), но наряду с этим обладают и некоторыми свойствами неличных форм глагола (способностью сочетаться с беспредложным дополнением и определяться обстоятельством). Такие образования в диссертации называются переходной формой от отглагольного существительного к герундию. Употребляя этот термин, мы не имеем в виду сложившуюся и оформленную категорию, и в этом смысле термин «переходная форма» является чисто условным.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Переходные формы от отглагольного существительного к герундию впервые появляются в первой половине XIII века и употребляются в различных синтаксических функциях.

Переходная форма в функции подлежащего: *þe thar nyng for ever of þat syght Es þe mast payne in helle dyght*; (Pr. of Cons., 7304), (... вечное желание этого зрелища является самым большим наказанием в аду;).

Переходная форма в функции предикативного члена: *þe tend payne es gnawung with-in of conscience þat bites als vermin*. (Pr. of Cons., 6573), (Десятая мука — угрызение совести, — которая точит как червь).

Переходная форма в функции дополнения: *... neuer þeles þey þou þus mikil þof to þe ministring, and þe receyng hem...* (Wycl. Apol., 39, I, 28), (... тем не менее, они много беспокоились как об оказании помощи, так и о приеме их...).

Переходная форма в функции обстоятельства: *þe ihred rayn es a maner of exil... with-outen any tynnyng a gayn*; (Pr. of Cons., 2975), (третья мука — изгнание... без возвращения обратно).

Такие переходные формы появляются в результате вербализации отглагольного существительного.

Наряду с отглагольным существительным и переходной формой в памятниках среднеанглийского периода, начиная с XIV века, появляется еще одна форма на -ing, отличающаяся от двух предыдущих целым рядом признаков: она не имеет категории числа, выступает во всех синтаксических функциях существительного, но из всех определителей последнего сочетается только с притяжательным местоимением и с существительным в родительном падеже; из признаков глагола она обладает способностью сочетаться с беспредложным дополнением и обстоятельством. Эта форма называется в диссертации герундием, поскольку для нее характерны все синтаксические признаки современного герундия. Однако она еще не тождественна тому, что называют герундием в современном языке, так как не имеет ни категории времени, ни категории залога.

В исследуемый период герундий встречается в словосочетаниях различных структур: а) герундий + существительное в общем падеже или местоимение в объектном падеже (постпозитивное прямое дополнение) — 45%¹ примеров; б) герун-

¹ Здесь % исчисляются от общего количества примеров по исследуемому периоду.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

сти употребления отглагольного существительного, переходной формы и герундия (см. стр. 11—12). Наиболее яркая картина непрерывного роста употребления герундия и постоянного вытеснения им отглагольного существительного и переходной формы обнаруживается при рассмотрении значений относительной частотности. В диссертации график относительной частотности всех трех форм наглядно показывает, что, несмотря на неравномерность роста герундия и уменьшения употребления отглагольного существительного и переходной формы, эти процессы были непрерывными и синхронными на протяжении всего периода развития герундия в английском языке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ancr. Riw.	— Ancren Riwe, ed. by T. Morton, Camden Society, L., 1853.
Bl. Hom.	— The Blickling Homilies of the Tenth Century, ed. by R. Morris, London, 1874—1880, XVI, EETS.
Cant. T.	— Canterbury Tales by G. Chaucer. The Student's Chaucer. A Complete edition of his works, ed. by W. Skeat, Oxford, 1895.
Cur. Mun.	— Cursor Mundi (M. S. Trinity, Göttingen, Fairfax, Cotton), ed. by R. Morris. 1874—1878, EETS.
Goldsmith O., Life of Lord Bolingbroke,	Miscellaneous works, Perth, 1791—92.
Mauud.	— The Voiage and Travaile of Sir Maundeuille, ed. by T. O. Haliwelle. London, 1883.
Mir. of the World	— Caxton W., Mirroure of the World, ed. by O. H. Prior, London, 1913, EETS, Extra Series.
P. Plow.	— Langland William. The Vision of Piers the Plowman. Text C, ed. by W. Skeat, 1867, EETS.
Pr. of Cons.	— The Pricke of Conscience, a Northumbrian Poem by Richard Rolle De Hampole, ed. by R. Morris, Berlin, 1863.
Shakespeare W., Tempest.	Companion Shakespeare, in six volumes, ed. by Ch. Knight, London.
Sidney, Arcadia	— Sidney Ph. Arcadia, ed. by H. Friswell, L., 1867.
Wycl. Apol.	— Wyclif's Apology, ed. Camden Society, London, 1842.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. Отглагольное существительное и возникновение герундия в среднеанглийский период (XII—XV вв.). Издательство ЛГУ, 1962 г.
2. Отглагольное существительное и развитие герундия в новоанглийский период (XVI—XVIII вв.). ЛИАП. Тезисы докладов на XVII научно-технической и методической конференции. Ленинград, 1964 г.
3. Отглагольное существительное и становление аналитических форм герундия в новоанглийском языке. ЛИЭИ им. Пальмиро Тольятти. Некоторые вопросы повышения технического и экономического уровня промышленных предприятий. Ленинград, 1966 г.
4. Отглагольное существительное и развитие герундия в новоанглийском языке. Северо-западный заочный политехнический институт. Вопросы методики и филологии. Сборник научных статей преподавателей иностранных языков Ленинграда. Изд.: «Высшая школа». Москва, 1966 г.